

Примечания

1. Полн. собр. законов Российской Империи. Собр. 3-е. Т. 23. С. 605.
2. Вестн. золотопромышленности и горного дела вообще. 1905. № 14. С. 386–388.
3. Полн. собр. законов Российской Империи. Собр. 3-е. Т. 32. Отд. 1-е. С. 868–882.
4. Там же. С. 872–873.
5. Вост. обозрение. 1897. № 13. С. 4.
6. Вестн. золотопромышленности. 1896. № 10. С. 206.
7. Вестн. золотопромышленности. 1894. № 129. С. 3.
8. Полн. собр. законов Российской Империи. Собр. 3-е. Т. 16. Отд. 2. С. 146–150.
9. Там же. С. 147.
10. Вост. обозрение. 1897. № 89. С. 3.
11. Сибирь. 1913. № 121. С. 2.
12. Сибирь. 1916. № 71. С. 1.
13. Центр хранения архивных фондов Алтайского края. Ф. 189. Оп. 1. Д. 1. Л. 44.
14. Государственный архив Томской области (далее – ГАО). Ф. 433. Оп. 1. Д. 312. Л. 139–145.
15. Вестн. золотопромышленности и горного дела вообще. 1905. № 6. С. 6.
16. ГАО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 413. Л. 54.
17. Там же. Д. 437. Л. 99.
18. Первый всероссийский съезд золото- и платинопромышленников. СПб., 1907. Т. 1. С. 4.
19. Там же. С. 5.

**РЫКОВ П. В.,
ШЕХОВЦОВА Т. Н.**

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СИСТЕМ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ЦЭЗ БПТ И ПУТИ ИХ РАЗВИТИЯ

Сегодня, в условиях становления социально ориентированной рыночной экономики и постиндустриального общества, проблемы регионального развития и территориального планирования выходят на иной, качественно новый уровень своего развития. Приобретая новые формы, глубину и предопределяя сложность своего решения, они все отчетливее обнаруживают тесную взаимосвязь с совершенствованием систем расселения разного таксономического уровня, ростом эффективности системы управления, созданием благоприятных условий для жизнедеятельности населения как страны в целом, так и отдельных ее территорий (регионов, муниципальных образований).

В этой связи важный научный и прикладной характер приобретает одно из традиционных направлений социально-географических исследований – изучение территориальных сис-

тем жизнедеятельности населения (ТСЖН). Как территориальная организация жизни людей ТСЖН представляют собой сочетание взаимосвязанных территориальных структур расселения и соответствующей ему общности людей, социальной инфраструктуры, хозяйства и природопользования, сложившихся в определенных природных условиях и объединенных административно-управленческими структурами [1].

Основным критерием оценки функционирования данной системы является состояние (качество) населения, жизнедеятельность которого во многом обусловлена уровнем и качеством жизни и ее составляющей – качеством окружающей среды [2].

Расселение интегрирует результаты взаимодействия природных, социально-экономических, геополитических, исторических факторов заселения и освоения территории и адаптации к ним человека. Положение систем расселения относительно особо охраняемых природных территорий (заповедники, национальные парки, заказники) определяют развитие и виды хозяйственной деятельности, режим природопользования [3].

На данный момент развитие поселений на экологически ценных территориях Байкальской природной территории (БПТ), в состав которой входит оз. Байкал, весьма актуально. БПТ является единственной в России, где природоохранная и хозяйственная деятельность регулируются специальным федеральным законом и подзаконными актами, которые в качестве основного принципа охраны Байкальской природной территории предполагают сбалансированность решения социально-экономических задач и задач охраны уникальной экологической системы оз. Байкал на принципах устойчивого развития.

Устойчивое развитие обеспечивает повышение уровня жизни населения в условиях сохранения исторического наследия и саморегулирующихся качеств природной среды. Человеческая деятельность всегда связана с преобразованием пространства, поэтому социально-экономическая география как наука, изучающая, в том числе, и законы организации территории, располагает теоретическими основами в достижении устойчивого развития.

Изучение территориальных систем жизнедеятельности населения центральной экологической зоны (ЦЭЗ) БПТ имеет особое значение с позиций анализа и оценки эффективности регионального развития как многосложной фундаментальной науч-

ной проблемы. Теоретические исследования ТСЖН предполагают изучение механизмов динамики территориальных систем расселения, разработку региональных индикаторов и параметров качества жизни населения, определение научных основ оценки социального мониторинга и прогноза условий жизнедеятельности населения.

Байкальская природная территория (БПТ) – территория, в состав которой входят оз. Байкал, водоохранная зона, прилегающая к озеру, его водосборная площадь в пределах Российской Федерации, особо охраняемые природные территории, прилегающие к озеру, а также прилегающая к озеру территория шириной 200 км на запад и северо-запад от него. Она охватывает площадь более 386 тыс. кв. км в пределах четырех субъектов Российской Федерации – Иркутской области (9 административных районов, из них два – частично), Республики Бурятия (18 районов, из них два – выборочно), Читинской области (5 районов, из них 2 – частично) и Усть-Ордынского бурятского автономного округа (4 района) [4].

В состав центральной экологической зоны входят:

1. Озеро Байкал с островами Ольхон, Ушканьи острова и ряд мелких островов. Площадь оценивается в 31 500 км².
2. Заповедники: Байкало-Ленский (площадь – 6599,19 км²), Байкальский (1657,24 км²) и Баргузинский (3243,22 км²).
3. Национальные парки: Прибайкальский (4479 км²) и Забайкальский (2690 км²).
4. Заказники: Степновдворецкий (150 кв. км), Кабанский (121 км²), Энхэлукский (123 км²), Прибайкальский (700 км²), Фролихинский (1092 км²) и Верхнее-Ангарский (245 км²).
5. Водоохранная зона оз. Байкал, оцениваемая вне зоны ООПТ площадью 2340 км².

Границы особо охраняемых природных территорий определены и закреплены в соответствующих документах. Принципы природоохранной и хозяйственной деятельности на Байкальской природной территории определены Федеральным законом «Об охране озера Байкал» № 94-ФЗ от 01.05.1999 г. К числу основных нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность в сфере туризма, относятся Закон РФ «Об охране озера Байкал», Закон РФ «Об основах туристской деятельности», Закон РБ «О туризме», Постановление Правительства РБ «О правилах организации

туров и путешествий на территории Республики Бурятия» и ряд других. Однако отсутствие необходимых нормативно-правовых актов федерального и регионального уровней, предусмотренных Федеральным законом «Об охране озера Байкал» (ст. 12) и регламентирующих охрану и использование рекреационных ресурсов БПТ, не способствует созданию долгосрочных условий как для развития собственно туризма, так и сохранения природных ресурсов, социальных и культурных ценностей общества [5].

Речь идет, прежде всего, о выделении в центральной экологической зоне рекреационных территорий для размещения объектов рекреации с установлением режима ООПТ соответствующего уровня, что является одним из основных положений Концепции охраны и рационального использования рекреационных ресурсов на Байкальской природной территории.

Водоохранная зона, согласно проведенным в ИГ СО РАН разработкам, проводится по первичным по отношению к озеру водоразделам ручьев и временных водотоков и удаляется от берега Байкала в среднем на 2–4 км. Таким образом, ЦЭЗ охватывает площадь 54 940 км², или 14 % Байкальской природной территории. Административно в ЦЭЗ БПТ входят частями Качугский, Слюдянский, Иркутский и Ольхонский районы Иркутской области и частями Северо-Байкальский, Баргузинский, Прибайкальский и Кабанский районы Республики Бурятия [6].

ЦЭЗ БПТ является важным объектом как в системе жизнедеятельности населения, так и в природоохранной практике. Площадь центральной экологической зоны БПТ без акватории озера Байкал составляет 24 370 км². Численность населения насчитывает 136,9 тыс. чел. (2005 г.) (133,6 тыс. чел. в 2007 г.), причем на территории Иркутской области, входящей в ЦЭЗ БПТ, проживает 58 382 чел., а на территории Республики Бурятия – 78 547 чел. Общее количество населенных пунктов – 159 (в том числе 8 лишены населения), из которых 78 поселений входят в состав Иркутской области и 81 – Республики Бурятия. Из общего числа населенных пунктов 13 являются городскими (7 в пределах иркутской части и 6 – в пределах бурятской территории ЦЭЗ). Плотность населения в целом по ЦЭЗ составляет 5,6 чел./км², при этом территория заселена крайне неравномерно: наиболее плотно заселенным является Иркутский район, показатели плотности здесь варьируются в пределах 7,1–11,3 чел./км², плотность насе-

ления Слюдянского района составляет 1,9–7 чел./км²; Ольхонского – 0,4–0,6 чел./км², Кабанского района – 1,9–7 чел./км², Прибайкальского – 0,7–1,8 чел./км², Баргузинского – 0,7–1,8 чел./км², Северо-Байкальского – 0,4–0,6 чел./км².

На сегодняшний день в пределах ЦЭЗ происходит трансформация функциональных типов поселений (сельскохозяйственных, лесопромышленных, охотничье-промысловых и др.) в рекреационные. Таким образом, сформировалось несколько ареалов туристско-рекреационной деятельности (зоны массового туризма и отдыха), расположенных вдоль побережья озера, вокруг горячих источников, водных объектов, для которых характерен постоянно растущий поток туристов. При этом соотношение объемов организованного и неорганизованного туризма на Байкале составляет 60/40 [7].

Преобладание неорганизованной рекреации обусловлено, прежде всего, недостатком средств размещения, неразвитостью туристской инфраструктуры, а также социопсихологическими и финансово-экономическими факторами организации отдыха.

Необходимость придания локальным участкам отдыха и туризма статуса рекреационной территории местного значения обусловлена следующими факторами и тенденциями: превращение туристско-рекреационной деятельности в доминирующий вид хозяйственной деятельности в пределах ЦЭЗ; стихийное освоение участков туризма и отдыха (неорганизованный отдых) и рост антропогенной нагрузки на побережье; инвестиционная привлекательность территории для развития инфраструктуры туристско-рекреационной деятельности – сети рекреационных объектов, транспорта, информационного обеспечения, пунктов спасения и помощи туристам и т. п.; воспитание высокой ответственности населения и предприятий за сохранность высоких рекреационных свойств территории, которое осознается при этом как возможность и путь получения общественных и частных выгод [8].

Актуальность и необходимость дальнейших исследований ЦЭЗ состоит в обосновании возможности или несостоятельности попытки реанимировать существовавшие ТСЖН, в анализе и оценке перспектив альтернативного эффективного функционирования данных систем, возможного потенциала как населения, так и территории в целом в условиях реализации постановления Правительства РФ от 30.08.2001 г. № 643 «Об утверждении пере-

ня видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории». С этих позиций важное прикладное значение приобретает оценка растущего спроса в туристско-рекреационных услугах посредством улучшения условий отдыха, повышения качества и количества предоставляемых услуг при неременном условии сохранения природных комплексов.

Примечания

1. Алаев Э. Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. М. : Мысль, 1983. 350 с.
2. Рященко С. В. Региональная антропоэкология Сибири. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2000. 191 с.
3. Чуднова В. И. Территориальные системы жизнедеятельности населения // Геогр. исследования Сибири. 2007. Т. 5 : Общественная география. С. 267.
4. Экологически ориентированное планирование землепользования в Байкальском регионе. Байкальская природная территория / А. Н. Антипов [и др.]. Иркутск : Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2002. 103 с.
5. Целевая комплексная Программа развития туризма в Северо-Байкальском районе на 2003–2008 гг. / Ком. по туризму РБ. Улан-Удэ, 2003. С. 1.
6. Экологически ориентированное планирование землепользования в Байкальском регионе. Байкальская природная территория / А. Н. Антипов [и др.]. Иркутск : Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2002. 103 с.
7. Концепция Федеральной целевой программы «Охрана озера Байкал и социально экономическое развитие Байкальской природной территории». URL: <http://www.burprirodnadzor.ru>.
8. Целевая комплексная Программа развития туризма в Северо-Байкальском районе на 2003–2008 гг. / Ком. по туризму РБ. Улан-Удэ, 2003.

СМЕТНЕВА Н. В.

ОСОБЕННОСТИ ТЕХНОЛОГИИ ВИНОКУРЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ПРИБАЙКАЛЬЕ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX В.

Винокурение – одна из старейших и наиболее развитых отраслей дореволюционной Сибири. Каждый винокур имел свои секреты приготовления водок и хлебного вина. По указаниям «Русского хозяйственного винокура...» 1792 г. простое (или хлебное) вино изготавливается следующим образом: «Солод смолотши мелко и положи в чан налить горячею водою. Сусло спустить в другой чан, и оставшийся солод промыть раза три также горячею водою. Все то собирать в один чан, в который положить дрожжей, на каждую четверть хлеба по ведру. Закрыть плотно, чтобы не вы-